

Пережить пройденное

Доминика Лакруа

Нелепая история с разбитой бровью привела к тому, что Джун заспешил в деревню как на пожар. Доминика с неудовольствием признавала, что, похоже, она в какой-то степени стала причиной этой спешки, когда выхватила по голове, но поделаться с этим уже ничего не могла. Едва дождавшись, когда девушке в лазарете залатают лицо, а заодно подтвердят, что ничего серьезнее рассечения с ней не приключилось и сотрясение мозга не ждёт её с расprostертыми объятиями, Джун спешно засобирался в деревню, взяв с Доминики очередное обещание сидеть смирно в монастыре и быть в безопасности. Которое девушка ему, конечно же, дала - он и так из-за этой эпопеи весь взвинченный, нечего ему ещё дополнительно волноваться и дёргаться, думая о том, что его девушка, возможно, куда-то ушла и там приключений себе на голову нашла. Пусть лучше думает о том, что у него в тылу всё спокойно.

Один раз Доминика заглянула в комнату Джуна после ужина, второй раз - уже позже, ближе к отбою. Оба раза она рассчитывала услышать от юноши, что история с пожаром наконец благополучно нашла свое разрешение, и на том успокоиться, но оба раза застала только пустую комнату. Во второй раз девушку уже знатно встревожило то, что Джуна так долго нет - и, навернув вокруг жилого корпуса несколько взволнованных кругов, Доминика не придумала ничего лучше, чем снова вернуться в комнату юноши и начать ждать его прямо там. Чем вернее время двигалось к отбою, тем торопливее нервно стучало сердце. Свернувшись на циновке возле стола в клубок из острых локтей и коленей, Доминика чутко вслушивалась в раздающиеся в коридоре звуки шагов, каждый раз надеясь, что это наконец возвращается Джун - и каждый раз по новой исходя на нервы, когда понимала, что и эти шаги были чужие и прошли мимо.

Джун Мотидзуки

Вся эта безумная история с разборками в деревне, включавшая в себя чуть не случившуюся драку с Маркусом, раскрытие большей части тайн, погоню за общающимся с духами юношей, которого он решил взять под свое крыло, после того, как все успокоилось, начала казаться каким-то жутким бредом. И чем больше Джун о ней думал, тем мрачнее становился. Оптимизма не добавляли и подробности, которые он узнал от Маркуса, когда выяснял, как его угораздило заполучить порез на груди, так что ближайшее будущее виделось ему достаточно невеселым.

Но будущее будущим, а в настоящем его ждала Доминика, которая наверняка волновалась из-за его долгого отсутствия, поэтому убедившись, что Кету Домар проспит до утра, Джун отправился обратно в монастырь, чувствуя, что если попадется своей девушке на глаза в нынешнем виде, она точно перестанет пускать его одного в деревню. Сам он во всей этой заварушке не пострадал, если не считать полученного удара в челюсть, но вот его одежда вполне могла говорить об обратном. Заметно укоротившая, после того, как он отрезал пару полос на бинты футболка, пятна крови Маркуса... Вероятно, не такого внешнего вида Доминика ожидала от человека, который отправился в деревню "просто поговорить".

Решив для начала быстра переодеться, а уже потом отправиться к девушке с повинной, Джун, оказавшись на территории монастыря, сразу пошел в свою комнату, но, как оказалось, именно там его и ждала Доминика, не позволив ему воплотить хитрый план с переодеванием в действие.

- Кровь не моя, все живы, и я очень рад тебя видеть, - прямо с порога сообщил юноша, чтобы сразу отвести самые страшные подозрения. Последнее время он и так постоянно заставлял Доминику нервничать, и ему совершенно не хотелось давать девушке лишние поводы для беспокойства из-за своего очередного эпичного возвращения.

Доминика Лакруа

Ожидая, когда Джун наконец появится пороге комнаты, Доминика, оттого, что все никак дождаться не могла, понемногу начинала придумывать разнообразные ужасы, не в силах ничего поделаться с разбушевавшейся фантазией. А ну как сейчас явится на одной ноге и с одной рукой. Поэтому, когда у в конце концов появившегося в комнате юноши рук и ног оказалось по две, и даже голова там, где ей природой положено быть - на плечах, Доминика в первый момент от облегчения ничего другого и не заметила. Это потом в глаза полезли детали: что у юноши изорванная футболка укоротилась настолько, что еще немного, и с полным правом можно будет называть ее лохмотьями, что на той же футболке запеклись пятна крови - по бодрым заверениям Джуна, принадлежащей не ему, но все же, не перестающей от этого быть кровью, - и что в целом молодой человек выглядит так, будто заявленный изначально безобидный разговор пошел не по плану, вкривь и вкось, и безумным бумерангом шархнул по всем, кто рядом в этот момент оказался.

- Кого же вы тогда зарезали, если все живы? И в какой момент простой разговор превратился поножовщину? - поинтересовалась Доминика, пытаясь хотя бы первую минуту казаться строгой. Эта попытка была обречена на провал сразу же, с первых секунд, потому что девушка уже успела призывно протянуть к Джуну руки, и этот откровенно радостный и нежный жест всю показную строгость немедленно перечеркивал на корню.

Джун Мотидзуки

Строгий голос Доминики может и мог бы немного смутить Джуна, если бы не протянутые к нему руки, обещающие тепло и нежность той, ради которой он бы вернулся, даже если бы до монастыря ему пришлось бы не идти, а ползти. И естественно, юноша, не долго думая, отложил ответы и рассказы на несколько минут, чтобы опуститься на пол рядом с любимой и крепко прижать ее к себе. Так крепко, что никто и ничто сейчас не могло бы вырвать ее из его объятий.

- Да сразу все пошло не так, - после небольшой паузы начал Джун, удобнее усаживаясь и затаскивая Доминику к себе на колени. - Сначала Маркус полез на меня с кулаками за то, что я, видите ли, не так разговариваю с девушкой, и мне пришлось его усыплять. А после того, как я выяснил все, что хотел и уже практически ушел, Кету Домар, тот самый парнишка, снова начал чудить. Напал с ножом на сестру и сбежал, так что нам за ним пришлось гоняться, а потом чуть не убил себя и немного порезал Маркуса...

Джун замолчал и устало вздохнул. Как юноша пытался продырявить ножом себя самого он не видел, узнав об этом уже от главного пострадавшего в этой заварушке, но сразу в это поверил. Пусть сам он никогда и не оказывался в подобной ситуации, вполне мог представить чувства запутавшегося, еще по сути своей, ребенка, для которого нереальное стало реальным.

- Доминика, этот юноша... Он не сумасшедший, а такой как и я, способный слышать духов. Только мне в свое время повезло, а ему нет.

Не познакомься он несколько лет назад с Яреци, благодаря которой узнал о существовании магии, скорее всего, сейчас бы не девушку обнимал, а пускал слюни в каком-нибудь заведении для умалишенных. Ну или в какой-нибудь очень дорогой частной лечебнице, поскольку семья не стала бы жалеть денег, что, конкретно для него ничего бы и не меняло.

Доминика Лакруа

Ее попытками казаться строгой, как Доминика и предполагала, Джун не обманулся ни на мгновение, только что не с разбега устремляясь навстречу. Тесно прильнув к обнявшему её юноше, Доминика первым делом без стеснения ощущала его всюду, куда дотянулась, бесцеремонно убеждаясь, что Джун не прячет от неё никаких ран, переломов и прочих травм. Не найдя ощупью ничего похожего на следы ранений, девушка позволила себе окончательно успокоиться. И крепче прижалась к Джуну, обвила его руками, с удовольствием подтверждая: - И правда, цел и невредим. Но всё равно рассказывай: как ты до жизни такой дошёл и кто грыз твою футболку?

К рассказу Джун всё же приступил не раньше, чем усадил Доминику к себе на колени. Девушка такое перемещение только одобрила - так, ей казалось, у неё было больше возможностей прикоснуться к Джуну, рассыпать много-много ласковых прикосновений. Тревожа мелкими поглаживаниями щеку и висок юноши, Доминика внимательно слушала и временами вставляла свои комментарии. Первое же упоминание Маркуса заставило девушку фыркнуть и возразить: - А то Маркус знаток, как с девушками разговаривать. Что-то я не припомню в монастыре толпы поклонниц, очарованных его галантным обхождением, - Доминика вообще толком вспомнить не могла, чтобы Маркус вменяемо и по доброй воле с кем-то общался, за редчайшими разве что исключениями. На её памяти, молодой человек скорее выглядел так, словно занят мыслями о великом и до простых смертных снизойти не собирается.

А с другой стороны, не так часто она с Маркусом и пересекалась, чтобы это мнение можно было с уверенностью назвать справедливым.

Дальнейший рассказ Джуна отчасти напоминал пересказ какого-нибудь фильма ужасов про одержимых духами, но, несмотря на эту не вполне лестную характеристику, Доминика слушала и верила каждому слову. И за упоминание духов ухватилась немедленно, напрягшись: - То есть, ты хочешь сказать, мальчишкой командовали духи, когда он все это творил? - Жуть дикая. Ещё поди разбери, что хуже: просто тихонько сойти с ума или быть при трезвом разуме, но толком не иметь возможности им воспользоваться. - Джун, и что же теперь с ним будет? Его ещё можно как-то... ну, поставить на ноги, что ли?

Джун Мотидзуки

Ласковые прикосновения Доминики действовали успокаивающе, немного заглушая

тяжелое давящее чувство, поселившееся в его груди из-за всей этой истории. Сейчас ему не нужно было куда-то бежать и решать срочные вопросы, и Джун мог сполна насладиться приятным теплом нежных пальцев на своей щеке, своей трогательной заботой компенсирующих острую горечь его рассказа. А тот, минуя помешательство Маркуса на почве безрассудной влюбленности, как раз подходил к своим ключевым моментам, некоторые из которых вызывали реальное беспокойство, поскольку легко перекладывались на его собственную ситуацию, делая будущее достаточно туманным.

- Не просто командовали, - устало ответил Джун на заданный ему вопрос. - Этот мальчик - внук людей, жавших некогда в том доме. И, похоже, слушал он как раз свою неадекватную бабушку, натворившую в свое время немало кровавых дел. Понимаешь, это очень трудно, когда ты не можешь понять, что реально, а что нет, когда мир духов и людей начинает переплетаться так тесно, что ты уже и сам не понимаешь, кто ты и где находишься... - Джун непроизвольно прижал Доминику к себе крепче. - Даже не представляю, насколько ему было плохо, если когда он смог ненадолго прийти в себя и посмотреть на все происходящее, практически сразу попытался покончить с собой.

Юноша никак не мог отделаться от чувства, что встретиться он с парнишкой раньше, многих проблем удалось бы избежать. И не было бы нападения на Доминику, всей этой беготни и размахивания ножом - событий, которые лишь чудом не закончились настоящей трагедией.

- Я сделаю все, чтобы ему помочь. Буду с ним заниматься, а там посмотрим. В конце концов, раз я влез во все это дело по самые уши, мне теперь с ним и разбираться.

Возможно, брать на себя такую ответственность было с его стороны немного самонадеянно, но Джун просто не видел других вариантов. Он сильно сомневался, что загруженные мастера смогут уделять мальчику должное внимание, с учетом того, что опытных шаманов в монастыре можно было пересчитать по пальцам, а оставлять Кету на первых этапах хотя бы на несколько дней без присмотра наставника не стоило даже при самом безобидном раскладе.

Доминика Лакруа

- Представить, наверное, не могу - но охотно верю, что ощущение жуткое, - честно призналась Доминика. Ей, человеку, от магии сильно далекому, несмотря на все старания мастеров, вечно было тяжело смоделировать в своей голове и примерить на себя какие бы то ни было постмагические ощущения, как бы старательно и подробно Джун их сейчас не расписывал. Понять это было, наверное, можно, только если самой начать налаживать связь с духами, но Доминика сомневалась в том, что эта идея входит в число блестящих и что Джун придёт в восторг, если начать её воплощать в жизнь.

- И чем мы умудрились насолить его бабушке, если во времена её бурной деятельности нас ещё и в проекте даже не было? - поинтересовалась Доминика прежде, чем успела прикусить язык. Джун и так уже выглядел уставшим и даже основательно помятым, словно его вся эта история провернула через ментальную мясорубку, уж наверное он не хотел по десятому кругу обсасывать все подробности. И тем не менее, собирался на себя ещё новую ответственность взвалить и с

мальчишкой ещё заниматься.

- Чувствую, ночевать мне в ближайший месяц одной, потому что ты будешь пропадать в деревне, со своим новым учеником, - мягко проворчала Доминика перед тем, как расцеловать Джуну в обе щеки. Сердиться на него за эту гиперответственность девушка по-настоящему никак не могла, но и помочь Джуну, чтобы хоть частично облегчить его задачу, по сложившейся уже неприятной традиции, тоже никак не могла. Впрочем, это была только первая печальная мысль - а потом Доминика подумала, что кое-что она все-таки может, и ухватилась за эту мысль как за волшебную ниточку, потянула на себя, выбирая до конца, и осторожно предложила, так тихо, что писать это предложение пришлось бы самым крохотным шрифтом: - А если попросить ещё кого-нибудь из монастыря с ним позаниматься? Мастера, может, не смогут, но из учеников тогда? Кого-нибудь поопытнее? Чтобы ты один не надрывался, а то ты у меня так сгоришь скоро, ну честное слово.

Джун Мотидзуки

- Ну, это только мои предположения, - Джун не привык оставлять заданные ему вопросы без ответа, - но, во-первых, мы, а точнее я, выволокли эту старую кровавую историю на свет, а во-вторых, я один из немногих людей, которые могли разобраться что к чему и прикрыть эту лавочку, научив мальчика управлять своими способностями. - Собственно, именно это Джун и собирался сделать. А еще в его ближайшие планы входило научить внука плохому - не слушать бабушку, которая вела себя совсем не так, как это было принято в приличных семьях. - А тебе просто не повезло засветиться со мной рядом. - Последний момент юношу расстраивал в особенности, поскольку меньше всего он хотел становиться причиной, по которой Доминике приходилось страдать. Хоть физически, хоть морально.

- Вот еще, этой и следующей ночами я буду весь твой. - Посчитав, что поцелуй в щеку - это конечно хорошо, но не стоит себя ни в чем ограничивать, Джун настойчиво коснулся своими губами губ девушки. - А вот переложить ответственность на других, боюсь, не получится. Там все так так запущено, что ученикам с этим точно не справиться. А мастерам... - Юноша поймал глазами взгляд Доминики. - Знаешь, я не уверен, что даже опытные мастера видели и делали все то, что я. И это немного пугает. То, что у меня не получалось еще несколько месяцев назад, сейчас дается легко, а ведь у нормальных людей на это могут уходить годы. Сегодня я посмотрел на этого мальчика и подумал: "Что если я когда-нибудь окажусь на его месте?" Свихнусь и стану представлять для тебя опасность?

Этот вопрос уже не первый раз приходил ему в голову, но именно сегодня Джун в полной мере осознал, чего боится больше всего на свете. И сейчас он чувствовал некоторую растерянность, не зная, имеет ли право с учетом вероятных перспектив просить Доминику быть рядом, и, одновременно с этим, с ужасом думая о возможности ее потерять.

Доминика Лакруа

- Только этой и следующей? Потом я тебя потеряю до тех пор, пока ты не решишь, что мальчик в достаточной степени воспитан и обучен? - уточнила Доминика. Такая формулировка её отнюдь не радовала, но и растопыриться поперёк дверного проёма, чтобы перекрыть Джуну путь, девушка не могла - все одно, он в окно выпрыгнет или иным способом уйдёт, у него на лице написано, что решение он уже

принял и будет этому решению следовать. Даже настойчивое прикосновение тёплых губ не смогло отвлечь Доминику от этих мыслей; едва поцелуй перестал сковывать её губы, девушка тут же улучила момент, чтобы ласково упрекнуть: - Ты просто пользуешься тем, что я в таких тонких материях не разбираюсь и могу только твои слова на веру принять. Конечно, я действительно не разбираюсь, спору нет - но ты уверен, что не усложняешь? Что сюда не примешалось желание довести дело до конца самому или ещё что-нибудь в таком роде?

Очень быстро однако, разговор вывернулся так, что требующий обучения и пристального внимания мальчик резко стал казаться меньшим из зол.

- Почему ты думаешь, что с тобой может такое случиться? - напряглась Доминика. Как человек, совершенно в предмете не ориентирующийся, она полагала, что раз Джун так говорит, у него на то есть веские основания, и это её пугало. Хотелось юношу крепко обнять, окружить собой как надёжным коконом и больше не подпускать его и близко к чему-либо хоть мало-мальски опасному, да только разве же он так жить согласится. - У тебя ведь знаний и опыта в разы больше, чем у этого мальчика, неужели это ни от чего не страхует? - Если так, то и вовсе выходит, что кроличья нора в разы глубже, чем беспечно полагала Доминика, когда обещала Джуну, что его способности проблемой не будут и нисколько её не потревожат. Но, вопреки этим откровениям, девушке только крепче хотелось обвиться вокруг любимого, чтобы никому и никогда его не отдать, тем более - каким-то безумным духам, которые зачем-то к живым лезут и успокоиться не могут.

Джун Мотидзуки

Говоря об этой и следующей ночах, Джун автоматически выстроил в своей голове и другие ночи ближайших недель и даже месяцев, так что до него не сразу дошел смысл вопроса Доминики, вызванный собственной корявой формулировкой.

- Нет, что ты, - сообразив в чем дело, сразу решил развеять недоразумение юноша.
- С мальчиком я буду заниматься днем, а все ночи и, я надеюсь, вечера твои.

Предположение Доминики о его желании довести дело до конца самому было очень недалеко от истины, но и сам вопрос действительно казался ему достаточно щепетильным, поэтому Джун просто не знал, к кому из мастеров мог с ним обратиться, учитывая, что сам он не имел какого-то конкретного наставника, прогрессируя в своих способностях, скорее, как сорняк попавший на благодатную почву, чем как культурное растение.

- Я еще пока толком не смог до конца определиться с масштабами и сложностью работы. Думаю сделать это в ближайшие дни и там уже решить, привлекать кого или нет. Но обещаю, что обязательно все и везде успею и еще надоем тебе своим обществом.

Как Джун и ожидал, его рассуждения о возможных малоприятных перспективах заставили девушку заметно напрячься, но, к сожалению, он не мог сказать ничего из того, что могло бы полностью ее успокоить.

- Ну, у меня уже был опыт, когда общение с духами для меня стало привлекательнее, чем с людьми, и я не без труда выбрался из этого состояния. - Юноша поморщился, вспоминая непростой период в жизни, начавшийся вскоре

после их с Доминикой самого первого свидания. - Конечно, сейчас у меня намного больше опыта, чем тогда, но и мои нынешние возможности не сравнятся с теми. Естественно, я не собираюсь без острой необходимости заигрывать с тонкими материями, но...

Что скрывалась за этим "но" было прекрасно понятно любому, кто знал его неугомонную натуру. Несмотря на достаточную разумность, Джун просто не мог устоять перед чем-то интересным и неизведанным, из-за чего уже и успел пострадать, лишь каким-то чудом выбираясь из всевозможных неприятностей без серьезных потерь.

Доминика Лакруа

Прояснение вопроса с вечерами и ночами не заняло много времени и вроде бы даже разрешилось все положительно. Хотя Доминика, конечно, не могла не обратить внимания на крохотную оговорку "надеюсь", красноречиво показывающую, что все это не столько план, сколько пожелание на будущее. А какие планы на них жизнь построят на самом деле, это ещё никому не известно.

Обещание Джуна успеть всё и везде, вопреки оптимистичному звучанию, Доминику порадовало не так сильно, как хотелось бы. Девушка бы предпочла, чтобы Джун этого "всего" нагребал себе в меньших количествах, и не пришлось бы тогда разрываться между взятыми на себя неисчислимыми обязательствами. Но сбросить часть нахвачанных обязательств уже, видимо, не представлялось возможным, и потому Доминика только попросила: - Не надорвись. Смотри, чтобы не пришлось надоедать мне из лазарета. С каким-нибудь нервным срывом.

Но самой, конечно, большой и весомой проблемой оставались опасения Джуна, что постоянное общение с духами может в один непрекрасный день свести его с ума, и полное отсутствие возможности как-нибудь этот риск исключить. Доминика со вздохом кивнула: - Но никаких гарантий дать мне не можешь, потому что не ходить, когда неприятности так преданно тебя ждут, выше твоих сил. Я понимаю. - Понимать-то понимала, только дела это не облегчало ни на йоту.

Джун Мотидзуки

Успокоить Доминику обещанием успевать всегда и везде у Джуна не получилось. Да и, как ему показалось, он только добавил девушке новых причин для беспокойства за его физическое и психическое здоровье, и желая хоть как-то исправить ситуацию, юноша решил сделать ряд уточнений.

- Сильно не переживай, - Джун с нежностью провел рукой по волосам любимой, - я не полный дурак, чтобы перенапрягаться до попадания в лазарет. Да и у меня перед глазами есть прекрасный пример, к чему может привести безответственное отношение к своему организму. Один такой чуть сам в мир духов не отправился, и мне как-то совсем не хочется следовать его примеру.

После истории с Ичиро Джун немного иначе начал смотреть на необходимость нормально есть, спать и отдыхать, так что в этом плане Доминика могла быть вполне спокойна.

- Я слишком много от тебя прошу? - тихо уточнил юноша, чувствуя, что пресловутое понимание никому не приносит особой радости. - Если что, я не фанат

неприятностей и буду всячески стараться в них не лезть. Да и сейчас я точно знаю, ради чего и кого мне стоит оставаться в этом мире, а не цепляться за мир духов.

В его словах опять не прозвучало никаких особых гарантий, но все, что Джун искренне мог обещать, так это любить Доминику и постараться сделать все от него зависящее, чтобы девушка не разочаровалась в своем выборе.

Доминика Лакруа

- Не дурак, - мягко согласилась Доминика, не видя ни единой причины начинать с этим спорить. На ее субъективный взгляд, сложности проистекали отнюдь не от отсутствия у Джун ума, и за дурака она юношу никогда не держала. - У тебя другое. Ты увлекаешься, и порой забываешь про чувство меры, - и девушка опасалась, как бы в этот раз не произошло того же самого. Как бы Джун не увлекся излишне связанными с его способностями тонкостями и подробностями, и не забыл за этим про весь остальной мир.

Тем более, когда у юноши, как выясняется, есть друзья, способные на личном примере показать, как можно эффективно себя угробить.

- Вот видишь, какой замечательный пример тебе подают. А ты говоришь - не волноваться, - проворчала Доминика и спрятала кончик носа у Джун в волосах. Ей потребовалось сделать над собой усилие, чтобы усмирить нервное "никуда не пущу, никому не отдам, в бочку законопачу и в комнате закрою", чтобы оно наружу не прорвалось ни в каком виде, потому что ни к чему хорошему оно бы явно не привело. С максимальной честностью Доминика призналась: - Не переживать не смогу. Раз уж ты посвятил меня в такое количество новой информации, будь готов к тому, что я буду долго и тяжело ее обдумывать. Но сбегать от тебя из-за этого я не собираюсь, обещаю. Как раз наоборот - жди, что я теперь буду держаться за тебя еще крепче. Должен же кто-то тебя держать - а доверить тебя мне, похоже, и некому.

Джун Мотидзуки

- С этим поспорить не могу, - честно признал Джун свою склонность чрезмерно увлекаться практически всем, чем можно, начиная с бытовых моментов и заканчивая тонкими материями. - И ты тормози меня, если я начну переходить все допустимые границы. - Хоть юноша и привык к достаточно вольной жизни, позволяя себе делать практически все, что придет ему в голову, он ничего не имел против разумных ограничений, тем более, со стороны Доминики, не склонной его останавливать в чем-то без серьезной на то причины.

- Пример на самом деле очень полезный, - попытался Джун развеять подозрения девушки. - Я теперь точно знаю, как делать не надо. Особенно после того, как сам это бестолковое тело сюда тащил из Японии, и сам просил сифу Грей о помощи. - Помимо чужого опыта, у него еще имелся и свой, с незапланированной голодовкой и отшельничеством, после которого юноша больше так не издевался над собственным организмом, заметно окрепнув с момента возвращения на рельсы относительно здорового образа жизни, что, вероятно, могла заметить и Доминика, знающая о его теле больше, чем кто бы то ни было другой.

Желанные слова девушки о ее готовности быть с ним рядом даже несмотря на возможные проблемы, вызвали у Джун такой прилив неконтролируемого счастья,

что он не нашел ничего лучше, чем обхватить родное и любимое лицо Доминики ладонями и покрыть легкими быстрыми поцелуями ее нос, губы и подбородок.

- Держись, - с энтузиазмом согласился юноша. - А я в ответ буду держаться за тебя. Только держаться надо очень-очень крепко. - По мнению Джун, держаться подобным образом, с учетом курсирования Доминики между его и своей комнатами было более чем неудобно, поэтому юноша не удержался и решил озвучить единственное решение проблемы, которое видел. - А чтобы все получилось, может, вернемся к твоей старой идее сказать всем, что поженились и потребовать дом? А еще лучше при этом никого и не обманывать.

Не сказать, чтобы подобная идея приходила в его голову впервые, но именно сейчас Джун со всей возможной ясностью осознал, как сильно хочет быть рядом с Доминикой. Каждую ночь засыпать с ней рядом, и каждое утро просыпаться, не думая, что ей нужно убегать в свою комнату. Да и просто знать, что как бы далеко он не уходил, и каким бы опасным не было его путешествие, ему всегда будет к кому и куда возвращаться.

Доминика Лакруа

- Ну, раз ты этот пример воспринимаешь не как указание к действию, а совершенно наоборот - тогда, конечно, другое дело, - кивнула Доминика, позволяя себе немного успокоиться и перестать сидеть в таком нервном напряжении. Джун излагал свой небольшой поучительный рассказ так убедительно, что девушка безоговорочно поверила: нет, руководство к действию там и близко не обреталось, пример строго отрицательный.

Ну и тем лучше.

Незамысловатые слова Доминики о том, что никуда убегать она не собирается - по сути, девушка просто повторила однажды уже данное обещание быть рядом с Джуном, только с некоторыми изменениями, - вызвало у юноши такой приступ восторга, словно он всерьёз ждал, что она вот-вот поднимется и покинет комнату, чтобы никогда больше не возвращаться. Ошеломленная обрушившимся на неё шквалом поцелуев, Доминика почти не успевала на эти поцелуи отвечать. А уж за витиеватой фразой о совместном проживании, и тем более не поспела.

- Это мы можем, запросто. Идея-то была не из плохих, даже вполне себе хорошая. Правда, мне для этого придётся свернуть свое в монастыре ученичество - но это ничего, это я всегда могу быстро сделать, - согласилась Доминика, думая о том, что перескочить из учеников в обитатели значительно легче, чем покушаться на святая святых и на перевод в мастера. Часть про "никого не обманывать" дошла до её сознания очень не сразу, а когда все же дошла - Доминика, замирая, уточнила: - Стой. Мне воспринимать это как предложение?... - *руки и сердца*, мысленно закончила Доминика, подавившись этими словами и так и не сумев их из себя вытолкнуть. Её собственное сердце в этот момент, кажется, вообще биться перестало, ожидая, будет это "да" или "нет, тебе показалось". Никогда раньше одно коротенькое слово не ощущалось настолько важным, что даже дышать страшно, чтобы его не спугнуть - а теперь, ожидая, когда это коротенькое слово сорвется с губ Джун, Доминика ничего важнее не знала.

Джун Мотидзуки

Если Доминике его бурная реакция и могла показаться удивительной, то сам Джун

считал, что еще и недостаточно выражает свою признательность за готовность девушки ужиться со всеми его странностями. И если большая часть из них являлась вполне себе безобидной, то заигрывание с духами имело все шансы вылиться во что-нибудь малоприятное и заставить Доминику потом искать его вытекшие мозги по всему монастырю.

- Ученичество - это не так страшно. Я вот вообще в учениках никогда не числился. - Естественно, Джун ожидал немного других комментариев на свое лихо закрученное предложение, но, понимая, что девушке нужно время, чтобы все осознать, не стал торопить события. И его терпение уже очень скоро было вознаграждено, когда Доминика, наконец, добралась до самого важного момента, судя по ее вопросу, не сразу поверив в его готовность на ней жениться, не в каком-то далеком будущем, а во вполне себе понятные сроки.

- Да, - сразу подтвердил Джун, не желая выдерживать драматическую паузу и заставляя их обоих нервничать. - Самое что ни на есть настоящее предложение. Правда, время, место и мой внешний вид мало подходят для такого важного момента, но это не отменяет того факта, что я абсолютно серьезен. Так что... выйдешь за меня замуж?

Привыкший планировать все сколько-нибудь значимые события заранее и готовиться к ним соответствующим образом, Джун чувствовал себя немного не в своей тарелке из-за полнейшего несоответствия происходящего своим представлениям. Но еще сильнее его волновал ответ Доминики, которая могла посчитать подобное изменение статуса их отношений слишком поспешным, особенно с учетом сегодняшнего непростого разговора.

Доминика Лакруа

- Да? - откликнулась Доминика восторженным эхом. Коротенькое слово оказалось в точности таким, на какое она надеялась, и звучало так волшебным, что в него даже немножко не верилось.

- Твои родственники от тебя отрекутся, когда увидят, какого цвета твоя невеста, - растроганно заметила Доминика. Хотя, если самого юношу это не волновало, то девушку, наверное, тревожить тем более не должно было. С одной стороны, Доминике очень не хотелось создавать Джуну лишних проблем; с другой стороны, конкретно эту проблему она юноше создала ещё давно, в тот самый миг, когда согласилась с ним встречаться, так что теперь включать заднюю передачу было уже безнадежно поздно.

- Согласна, - выдохнула Доминика, чувствуя, что чем дольше она тянет, тем сложнее ей перебороть неловкость и произнести вслух свой утвердительный ответ. Она до сих пор не думала о замужестве настолько прочно, что даже никаких приятных фантазий и никакой сладкой мечты на эту тему и близко изобрести не успела. Но ровно по этой же причине предложение Джун застало её врасплох. Что, однако, ничуть не было поводом отказываться от желанной возможности быть рядом с Джуном теперь официально и с максимально полным правом. - Конечно, да, милый, конечно, я согласна, - язык бы отсох при попытке отказаться, это девушка ощущала абсолютно четко. Не отходя от их уже установившейся хорошей традиции поцелуями подкреплять любые обещания, Доминика потянулась поцеловать Джуну, обнимая юношу крепче прежнего и ощущая себя до безобразия, до неприличия

счастливой, так, что грудь едва не лопается от такого огромного, необъятного счастья.

Джун Мотидзуки

- Мои родственники переживут, - заверил Джун, с нетерпением ожидая продолжения. Переживания по поводу того, как отец, который еще лелеял надежду на его возвращение в семью и компанию отреагирует на необычную внешность его невесты, а может, на тот момент, уже и жены, юноша решил оставить на будущее. Сейчас его больше волновало согласие Доминики, которое, вроде как читалось по ее лицу, но так и не было озвучено.

Тем приятнее ему было услышать это долгожданное сочетание звуков, подтверждающее, что его предложение не просто рассмотрели, но и, в итоге, приняли. А традиционный закрепляющий каждую серьезную договоренность поцелуй только лишний раз подтвердил, что все реально, и он не начал бредить, после всей этой истории с юным шаманом и деревенскими тайнами.

- Спасибо тебе, моя хорошая, - прижимая к себе Доминику, Джун чувствовал себя абсолютно счастливым дураком, которому вдруг с неба свалилось величайшее богатство. - Я постараюсь быть для тебя лучшим мужем из тех, что тебе могли достаться. Только один момент. - Джун немного отстранился и постарался убрать с лица так и просящуюся на него улыбку, чтобы показать всю серьезность момента. - Не вздумай сбегать от меня по примеру моих сценических жен. С реальной женой я такого не переживу. И если что, в отличие от моих бестолковых героев, от меня не укрыться ни на небе, которое я в будущем планирую осваивать, ни в мире духов.

Посчитав, что предупредив Доминику о самом главном, можно продолжать получать удовольствие от всего происходящего, Джун снова прижал девушку к себе, приходя к выводу, что обнимать свою невесту так же приятно, как и свою девушку, но, вместе с тем, чем-то еще приятнее.

Доминика Лакруа

- А какого цвета внуков ты им обеспечишь? Только представь себе, это же вообще кошмар! Тебя ещё и проклянут вдобавок, - продолжила было запугивать Доминика, но уже делала это с широкой улыбкой поперёк лица. К этому моменту ей уже стало окончательно ясно, что проблемы, связанные с цветом кожи, Джуна не волнуют совершенно и обращать на них хоть сколько-нибудь серьёзное внимание он не готов. А следом за ним точно так же переставала волноваться и Доминика - значит, хорошо, значит, эту деталь они рассмотрели и признали мизерной и несущественной. Замечательно же, что ещё тут скажешь.

И тут, почему-то именно на этой радостной ноте, разговор ни с того ни с сего сделал круг и вернулся к теме возможного побега и дезертирства.

- Эй, мы же только что решили, что сбегать от тебя я не собираюсь. Когда это, по-твоему, я успела подать тебе новый повод для подозрений? - притворно возмутилась Доминика. И, раз её обвиняют в таких страшных грехах и преступлениях, посчитала возможным самой перейти в атаку: - Но тогда и ты не увлекайся особенно своими сценическими партнерами. А то я видела, ты их себе набрал целый гарем. Там и жены, и императрицы, и ещё черт знает кто. - Замечание про небо снова вызвало лёгкую тревогу - ах, черт, у Джуна же ещё превращение

впереди, это тоже запросто может оказаться ни разу не лёгкой увеселительной прогулкой для головы и для мозгов. Доминика тихо попросила: - Только не заблудись там, в небе, когда осваивать будешь. Мне-то крыльев не досталось, я тебя внизу ждать останусь, - но тут же попыталась вернуть разговору более лёгкий тон, заявив: - А вообще, ты варвар. Ты так внезапно на меня набросился, у меня даже платья свадебного подходящего на примете ещё не было. Вот как теперь будем выкручиваться? У тётушки твоей платье одалживать? Или по менее знакомым замужним женщинам пойдём кланчить?

Джун Мотидзуки

- Не волнуйся, не проклянут. - Упоминание внуков заставило Джуну представить, как могли бы выглядеть их с Доминикой совместные дети, и по всему выходило, что достаточно необычно, поскольку к далеко не светлому цвету кожи добавлялся азиатский разрез глаз. - Раз они смирились с наличием у меня весьма странных для нормального человека способностей, то и мою женитьбу на тебе как-нибудь переживут. - Несмотря на свои бодрые заявления, юноша не горел желанием показывать свою невесту родным до свадьбы, чтобы лишний раз не портить себе настроение перед столь знаменательным событием.

- Да ладно, - Джун как-то не припомнил у себя наличие особого гарема, но не имел ничего против шуточного обсуждения своих ответных возможных "грехов", - чтобы там про меня не говорили, я однолюб. - Мысленно он сразу сделал заметку предупредить Ичиро, чтобы он как раз ничего про него не говорил. Конечно, Доминика всегда отличалась адекватностью и понимала, что другие девушки его уже давно не интересуют, но он совершенно не хотел тянуть в настоящее старые истории, которые могли, при неправильной подаче, чем-то ее расстроить.

- Не волнуйся, к тебе я буду возвращаться в любом случае. - Пока Джун плохо представлял, как способность превращаться в журавля наложится на другие отягощающие, но, глядя на местных оборотней, у которых все складывалось относительно благополучно, не слишком переживал по этому поводу.

- Я, конечно, варвар, - не стал спорить Джун. - Набросился на тебя с предложениями и даже кольцо не купил. Так что в ближайшее время нам нужно будет съездить, как минимум, в Лхасу и как следует закупиться. А еще продумать, где, как и что... Короче, на ближайшее время у нас очень много дел.

Джун не забывал, что и так загрузил себя по полной, но предсвадебные хлопоты считал не настолько отягощающими обязанностями, чтобы от них отказываться. Скорее наоборот, он надеялся таким образом поднимать себе настроение, думая об итоговом результате, и получать дополнительную мотивацию побыстрее разобраться с проблемами взятого под опеку юноши.

Доминика Лакруа

- С твоими способностями, я подозреваю, они вряд ли что-то могли поделать. А с чернокожей женой всегда есть варианты, - возразила Доминика. Но возразила уже по инерции, доспаривая, и сама первая оборвала затянувшуюся беседу о родственниках, коротко поцеловав Джуну и сообщив: - Шучу. Если тебя не волнует, то и меня не волнует. Тем более, если ты говоришь, проклинать тебя не будут и

наследства лишать тоже.

А вот шутка про гарем была пока достаточно свежа для того, чтобы ещё чуть-чуть её помусолить.

- Ты забываешь, что спектакли вы играли прилюдно. Так что не отпирайся, всех твоих жён, императриц и прочих фей я помню в лицо. Знаю, кого за косы таскать, если что, - пригрозила Доминика. Хотя крайне сомневалась, что до такого у них дело дойдёт, да и вообще, её больше занимало другое. - Но, надеюсь, я у тебя буду самой любимой женой?

Когда в дополнение к необходимости что-то решать со свадебным платьем благодаря напоминаниям Джун добавилась ещё и необходимость что-то и с кольцами тоже решать, и ещё немало деталей. И пусть эта тысяча хлопот была бесконечно приятной, от этого она не переставала быть тысячей. Доминика уверенно объявила: - Справимся. В конце концов, это будет наша свадьба, как захотим, так её и организуем. Захотим, и вообще узким кругом отметим, - правда, Доминика пока не понимала толком, как и что она в этом месте хочет, потому что вяло и счастливо трепыхающийся мозг думать отказывался напрочь, выдавая только одно пожелание. - Не думаю, что мечтаю о роскошном платье с длинным шлейфом, но точно хочу, чтобы оно было белое. Мне идёт белый цвет, а ты ведь даже и не видел ни разу толком.

Джун Мотидзуки

- С моей женой я никому ничего делать не дам, - категорично заявил Джун, охотно заканчивая с родственниками и переключаясь на другую тему. По большому счету, разборки с семьей были его делом, и сейчас Доминика не должна была забивать себе голову, сосредоточившись на чем-то более занимательном.

- За косы никого таскать не надо, - юноша в очередной раз не смог удержаться от улыбки. - Я уже давно веду себя очень прилично - если у кого одежду и отнимаю, так только у тебя. И вообще, ты будешь у меня не просто любимой женой, а единственной. А всевозможные феи и прочие прелестницы как-нибудь разберутся. В конце концов, никто не мешает им пойти по нашим стопам и устроить тут массовые свидания вслепую среди тех, кому одиноко или просто скучно.

Сейчас мысль о том, что он какое-то время просто проходил мимо Доминики, пересекался с ней на занятиях и даже не делал попыток познакомиться казалась ему чем-то совершенно диким. Но, действительно, не подтолкни их Дарсия в свое время друг к другу, организовав свидание, сидеть бы ему сейчас одному в своей комнате в драной футболке и даже и близко не думать о предсвадебных хлопотах.

- Я готов выполнить любые твои пожелания по поводу организации, так что фантазию можешь не ограничивать. А в белом ты действительно будешь выглядеть роскошно. И хоть одно платье продержится на тебе больше десяти минут. - Джун не мог обещать, что после того, как они останутся наедине, платье продержится хотя бы минуты две, но это не мешало Доминике как следует покрасоваться во время самой церемонии, а ему самому вдоволь на нее налюбоваться.

Доминика Лакруа

Категоричное обещание Джун никому не давать свою жену в обиду окутало горячим восторгом с ног до головы, и стать женой захотелось ещё сильнее, как

можно скорее, желательно немедленно. Даже несмотря на уже однозначно принятое решение, что к тому они и идут никуда от этой цели не отклоняясь, это вдруг все равно показалось девушке ужасно медленным. Доминика нетерпеливо кивнула: - Договорились. Никому меня на растерзание не отдавай, и я тебя тоже никому не отдам, - хотя со стороны родителей девушки как раз ожидать растерзания стоило вряд ли. Хоть с этого фланга, уверенно полагала Доминика, камни, копья и тапки в них не полетят.

Да и вообще, брачный контракт совершенно не обязательно должен включать в себя немедленное знакомство с родителями, это славное дело можно оттягивать и оттягивать.

Оставить без комментариев попытки Джуну сделать вид, что к славному гарему из симпатичных актрис-любительниц он не имеет ну никакого отношения и вообще не понимает, о чем это вы, было выше сил девушки. Доминика провокационно заявила: - Да ладно. Давно ли ты в последний раз отнимал у меня одежду? Я что-то и не припомню уже. Всё время ты весь в делах, как пчела, - и любовно взлохматила Джуну волосы, бессовестно пользуясь тем, что у него и так от вменяемой причёски после похода в деревню остались одни руины, хуже уже невозможно сделать.

Пожелания по поводу свадьбы, хоть щедрое обещание Джуну исполнить любой каприз и должно было их подстегнуть, формироваться не спешили. Белое платье, не обязательно даже шикарное, да, наверное, подруг пригласить, вот и все. Бережно лаская кончиками пальцев шею Джуну, Доминика неловко пожала плечами: - Моё единственное твёрдое пожелание ты уже услышал. И не факт, что другие появятся. Ты себе выбрал жену совершенно без фантазии, ты это знаешь?

Джун Мотидзуки

И если с родственниками и несуществующим у него гаремом, которыми японцы даже в случае полигамных отношений никогда не грешили, выделяя каждой жене или наложнице, как минимум, отдельные покои, а то и отдельное жилье, они разобрались, то тут к нему у Доминики возник другой вопрос, воспринятый юношей как призыв к действию.

- Вот сегодня и отниму, - пообещал Джун, в подтверждение своих слов делая попытки под эту самую одежду заползти руками. - А раз давно не отнимал, то придется отнять так, чтобы компенсировать те дни, когда тебе приходилось ходить до безобразия одетой.

Сам Джун искренне надеялся, что большая часть подобных проблем просто исчезнет, когда они с Доминикой начнут жить вместе, а не просто делить его комнату некоторыми особенно приятными ночами, после которых девушке все равно приходилось возвращаться к себе. Но до этого момента оставалось еще немного потерпеть, решив все насущные вопросы.

- Это хорошо, что твоя фантазия не слишком буйная, будет как-то компенсировать мою. - Его руки добрались до спины Доминики и начали по-хозяйски гулять по нежной девичьей коже. - Будешь меня сдерживать, если я слишком разойдусь. А то даже представить страшно, что начнется, когда нам придется свое жилье обставлять. Во-первых, я очень придирчив к мебели, а во-вторых, наверняка начну затейничать и тебе еще придется меня связывать, чтобы уговорил.

Пугать Доминику страшными картинами будущего было приятно, но еще приятнее было ее целовать, особенно после всех высказанных угроз по поводу одежды, чем Джун и занялся, мысленно прикидывая, как расписать свой график на ближайшие дни, чтобы не лишать никого таких вот приятных моментов.

Доминика Лакруа

Провокационное заявление девушки Джун истолковал самым что ни на есть правильным образом, немедленно взявшись проверять, что там у неё под одеждой и как сложно до всего этого добраться, сопровождая всё это действие ласковыми угрозами. От прикосновений тёплых пальцев к обнажённой спине кожа почти мгновенно покрылась мурашками; Доминика радостно улыбнулась: - Уж отними как следует, пожалуйста, - и, отвечая "любезностью" на "любезность", тоже принялась тормозить одежду Джун. Это выходило тем легче, что изодранная футболка мало что скрывала и сопротивления практически не оказывала. Доминика гладила ладонями горячую кожу всюду, где только могла её отыскать, и потенциальная мебель в потенциальном доме её сейчас волновала как-то очень мало. Это когда ещё будет, пока даже и непонятно толком, когда именно, а Джун перед ней здесь и сейчас.

- А ещё нам понадобится изрядное количество шкафов, потому что у нас с тобой на двоих будет очень много барахла. Как бы вместо кроватей шкафы ставить не пришлось, - пробормотала Доминика, пытаясь по мере сил и желания (которое таяло на глазах) поддерживать разговор о мебели. Её в гораздо большей степени занимало то, как бы ей все-таки высвободить Джун из футболки, да при этом желательно так, чтобы ни на мгновение не отвлекаться от поцелуев, - и, горячо целуя юношу в ответ, Доминика постепенно приходила к неутешительной мысли, что именно так у неё, пожалуй, все же не получится.

Джун Мотидзуки

Если бы Джун не думал о приятном подолжении сегодняшнего вечера намного больше, чем о всякой там мебели, в тот момент, когда девушка упомянула шкафы, он бы наверняка рассмеялся. В каком-то смысле, их первое свидание и состоялось как раз благодаря его острой потребности в этих самых шкафах, не влезающих в его комнату, и шутки Дарсии о необходимости жениться и заполучить себе целый дом. И вот сейчас он действительно собирался жениться, но только его мотивы заметно отличались от шуточных, поскольку с Доминикой он готов был жить где угодно и даже отказаться от своего внушительного гардероба, что еще не так давно казалось ему чем-то совершенно невероятным.

- Значит, нам понадобится дом побольше, - все-таки решил ответить Джун, ненадолго отстраняясь от девушки, чтобы сорвать с себя раздражающую их обоих футболку. - Я, конечно, могу любить тебя и на шкафах, и в шкафах, но на кровати оно как-то удобнее.

Посчитав, что с разговорами можно завязывать, Джун отбросил футболку в сторону и притянул девушку к себе, возвращаясь к прерванному занятию, чтобы снова почувствовать пьянящий вкус ее губ. Открывая дверь своей комнаты, юноша даже представить не мог, во что в итоге выльется их с Доминикой разговор, но тем слаще сейчас была их близость, постепенно превращающаяся в тугую нить, связывающую тела, сердца и судьбы в единое целое.

